

СВЕЖАЯ КРОВЬ

Ведущий полосы Сергей Шаргунов

ИСПОДЛОБЬЯ
Сергей Шаргунов

Нам – «Дебют», а мы кричали

Надоел бездарный радикализм

Премия "Дебют" замечательная. Есть главное: призыв к молодой части народа. В рекламном потоке, из вульгарного телевизора звучит этот призыв. Результат – ежегодные десятки тысяч рукописей! Вспыхнул на экране литературный ролик, озарил избу, сочетаясь с красным светом печи. Папан на печи екнул, спрыгнул и сочинил какое-то стихотворение.

У разнообразных текстов, которые поступают на "Дебют", – общий знаменатель. Повышенная серьезность.

Очень хорошо, что жюри провело формальную, но четкую линию, отделив тех, кто старше 26. Сейчас есть два молодых человека. Старший пус-

тился в плыв еще при Советах, нахлебавшись, выброшен на берег и осоловело хихикает, отирая соль с волосатых голени. И – младший. Родился уже на берегу, ему горячо и жестко на мелком песочке, а море сверкает и гудит, отзываясь в голове и груди... Младшего от старшего отличает пафос.

Но если видеть на два хода вперед, то начинает чернеть угроза: экспрессивность и радикализм могут подменить собой творчество и художественность. Мы можем оказаться бесплодным поколением. Права Ольга Славникова в предостерегающих интонациях...

Расскажу про последний "Дебют". Я вошел в гулкий зал, когда только накрывали столы и

налаживали микрофон. Меня отпустили наэлектризованные ровесники.

– А у нас в Анадыре льдину оторвало, мы на ней плыли и флагом махали, – хвастал камуфлированный парень с бритым черепом и паучком на значке.

– А я в Тамбове все стены испликала, – поймала мои губы девочка с красным венчиком на лбу.

– Я из Питера, – гнусавил некто долговязый, у которого Пол Пот полуслез с майки. – Оружия бы, воевать хочу!

Потом было награждение этих бузотеров, и речи их отличала претенциозная однородность. Видимо, рассчитывали кого-то шокировать. Кривлялись, визжа белые стихи, грамматически несвязные. Визги вызвали у зала истому – сладко, однако, зевнуть перед банкетом...

На банкете, уже облаканные, ребята одарили меня прокламациями, где были проклятия постмодернизму и пионерские обещания реализма.

Ну что ж, это я в "Новом мире" провозглашал "Отрицание траура" (манифест "нового реализма"). Не ошибся – угадал единую направленность. И вот

к бытописательству приплюсовался экстрим. Друг мой Сенчин голосует за Анпилова. У моей подружки Денежкиной любимый лозунг: "White Power!" Только все это пустое. Знакомьтесь: таков анархизм, метко названный Ильичем, "вывернутой наизнанку буржуазностью".

На самом деле перенос экстрима в искусство связан с замораживанием и уравниванием политики. Молодежный протест в таких условиях все более фарсов. Как бы серьезность и при этом – вопиющая слабость. Не убежденность, не подвиг, а художочное стремление к приколу. Новое поколение потешно копирует студенческий треск более чем тридцатилетней давности – европейскую пародию на Французскую революцию.

Остается вглядываться в карикатуру на карикатуру...

И не грех вспомнить собственную словесность. Появятся ли у нашего поколения поэтические и психологически многоплановые тексты?

Ведь шутовская грубость лозунга не заменит искусства.

А искусство, по-моему, там, где недосказанность и чистота.

Пишите глобально!

Боль еще впереди

Илья Кочергин

Я с тем, что пишет выше Сергей Шаргунов, не совсем согласен. Поколение "Дебюта" мне не показалось пафосным. Передо мной книга малой прозы этой премии.

Конечно, сначала настраивает на серьезный лад название. Всегда цепляет, когда в названии содержится антитеза: "Война и мир", "Были и не были", "Винни-Пух и все, все, все...". Но здесь этот прием почти не работает, особенно если учесть, что военная проза Аркадия Бабченко занимает небольшое место. Юмора во много раз больше. Много расхлябанности. Недавно в Берлине я слушал доклад профессора Карлхайнца Каспера о молодой литературе России. Я даже процитировал: "Двад-

цатилетние ввиду политического и экономического положения, а также социальных проблем находят себе адекватное выражение в пофигизме". Профессор Каспер говорит о прозе Денежкиной и называет ее "голосом поколения пофигистов", к той же категории относит "Ремонт человека" Кати Ткаченко, "Синдром Фрица" Дмитрия Бортникова, "Гопников" Владимира Козлова. Как нечто выпадающее из этих стройных рядов профессор отмечает, кстати, Шаргунова с его ценностями и любовью к серьезному.

Но согласен же, Сергей, что тексты "Войны и мира" не только теплохладны, но кажутся стилизациями. Я, например, с удовольствием прочитал Дениса Осокина "Ангелы и революция", но все это слишком напоминает старые песни о главном.

То же самое со Светланой Савиной, ее мелодию я уже слышал. Читал и Милорада Павича и Владимира Лорченкова "Эйгела, Лени Рифеншталь, дед и говорящий ворон"...

Создается впечатление, что авторы, овладевшие словом, не обладают в достаточной степени прожитым, прошедшим с болью знанием мира. Как будто они пишут о том, что им рассказали друзья или телевизор. Ну а "Десять серий о войне" Бабченко, к сожалению, уместаются на неполных пятнадцати страницах – эскизы, наброски, схемы.

Организаторов конкурса волновали уровень и потенциал участников. Потенциал есть, в этом можно не сомневаться, а вот по поводу уровня возникает вопрос. Труднее всего, как известно, просто пересказать ка-

кую-то историю – внятно и складно, без временных и прочих сдвигов, без мистики, фантастики, смены рассказчиков и прочих облегчающих работу приемов... И при этом сделать так, чтобы хотя бы смогли дочитать до конца.

Писать нужно для вечно благодарного человечества, значит, необходима своя интонация (и необязательно серьезная, но такая, чтобы верили), важна позиция по самым неразрешимым и дурацким вопросам. И здоровая доля равнодушия к тому, будут тебя ругать или хвалить.

Тогда не придется делить авторов и ломать голову над вопросом: чем отличается молодой от начинающего? И был ли Пушкин молод, когда в двадцать пять лет писал "Онегина"?

Илья Кочергин родился в 1970 году в Москве, работал лесником на Алтае, печатался в "Новом мире" (лауреат премии журнала) и "Знамени", попал в шорт-лист Премии Ивана Петровича Белкина.

Премированные «Дебютом». Дина Гатина и Марианна Гейде.

Любовное

«...лягни меня ляг на меня...»

Алексей Шепелев
Тамбов

она к нему ложится
испит прямонаем
аночью ктоимснится
негли снейводем?

серая пришла пока ещё весна
и даже жгут костры
я приду один домой
в каморке душиной покуро
плону и повесюсь
а ты?
маленькая маленькая ты

хотя ты и большая
только ты возьми меня, большая боль
большая, взгляни на меня
приди ко мне – заварим чаю
лягни меня ляг на меня
я на полу лежу кончаю
я покончу с собой

«А я из толпы выбираюсь бочком...»

Стихи лауреата премии «Дебют-2002»

Анна Русс
Казань

Согрешивший август прорехи латает
И раны врачует от кира и драк,
Мой новый ботинок по-хамски слетает,
И мысли о вечном уходят во мрак.

Блюет, и бросает, и смотрит в окно.
(И видит меня) и еще помидоркой,
И вновь кабачками, и сверху яйцом
По улочной пыли, спрессованной коркой,
По мне, по студенту с счастливым лицом.

И пятнах на скулах и впалой груди,
И люди кричат: "Экскременто таааа!
Да шел бы ты вдале со своим кабачком!"
И двинутся жаждущей мишенью толпою,
А я из толпы выбираюсь бочком.

Ликуют студенты, сверкая очками.
(Мне радости их разделить не дано.)
С верхов бедолага блюет кабачками,

По сытым влюбленным (чуть только
с постели),
По преподам хмурым (зарплаты не жди),
По августу в ранках и дырках на теле

Поскольку по мне не попало ни брызги,
Пиджак мой – отпад, и новые – башмачки,
И дух веселят возмущенные визги,
И с синего неба летят кабачки.

«И в вагоне ветераны...»

Стихи из потерянной тетради

Григорий Хубулава
Сертолово, Ленинградская обл.

Поезд шел на север – скука...
Иней в проводах повис,
Ехал бывший гитарист
Отрезать в больнице
руку.

Стук да стук: хромает поезд,
Под подушкой письмоце,
Где же красок, звуков поمْсь?
Что подушка, что лицо...

"Жди меня..." – тихонько плача,
Повторял его сосед.
– "...Я вернусь..." – ты это?
Значит, сигаретный дым и бред.

Старых слов собравши ворох,
Он играл друзьям своим –
В эти пальцы вьется порох,
А в глазах остался дым...

Небо в облачных курганах,
Белый снег, размытый свет,
И в вагоне ветераны,
Ветераны в двадцать лет...

Три ада

Кусочек из романа

Путешествия неизбежно делают русского человека националистом.

Неизвестный автор. 1900-е годы.

Анатолий Ясов

Получить премию на каком-нибудь драматическом конкурсе, где никчемные посредственности из жюри отмечают определенную художественную ценность моих записок!!!

Рано или поздно осознаешь неизбежность абсолютного одиночества и ищешь выхода из ла-

биринта. Единственное, что меня держало, – корни, глубоко вмерзшие в ледяную землю. Любовь постигается через смерть, а Родина – через отрицание. Я едва не дошел до тошнотворного словосочетания "жизненный опыт"...

Ха, а может быть, мне просто хотелось пополнить стопку макулатуры с произведениями популярного жанра путешествий?

А потом, как все бездарные литераторы, еще до того как успеет высохнуть типографская краска на страницах только что изданной книжонки, начать кичиться собственной славой! Неужели мне стыдно признаться, что я ишу обывательского успеха, хочу хоть толкучку власти!...

Проклятое любопытство. Загадочный колорит и мистичес-

кая таинственность оказались розами, заплетаящими полную могильных червей яму. Тот, кто надеется отыскать магическую мудрость, быстро разочаруется. Путешествия неизбежно делают русского человека националистом.

Анатолий Ясов (Москва). Победитель «Дебюта» в «крупной прозе».

Развращает ли «Дебют» малолеток?

Ольга Славникова: «В литературе уважаю силу»

Матр и молодяк.

Сергей Шаргунов: Ольга, вы знаете, я не очень верю радикализму своих сверстников. Ольга Славникова: Я вас хорошо понимаю, Сергей. В советские годы тоже были совещания молодых писателей. Их тексты, согласно духу времени, были стерильными: никакого мата, минимум насилия. При этом авторы пили, дрались, активно клеили девочек. На одном из фестивалей фантастики "Аэлита" вынесли огромное зеркальное стекло и сожгли строительный вагончик. Сейчас все наоборот. Молодая литература призывает: "Марш, марш левой!", наша дебютантка, поэт Ключарева, непременно хочет кого-то пристрелить. А поведение молодежи на мастер-классах вполне буржуазное.

С.Ш.: О чем это свидетельствует?

О.С.: У меня две версии. Либо литература, как сухая губка, впитывает энергию и ее не отдает. Либо энергии не так много. Ничего принципиально нового я в вас не вижу. Каждое поколение каким-то образом пы-

тается применить силовые методы к окружающей действительности. Я, разумеется, не призываю будущих финалистов "Дебюта" громить пансионат. Более того: если попробуют ради интереса, то у них не получится. Я просто констатирую ослабление радикальных интенций.

С.Ш.: И все же я вижу у моего поколения потрясающую серьезность.

О.С.: Это неплохо. Ирония и попытка все размонтировать – признаки слабости. Ни у кого так не развит инстинкт самосохранения, как у российского постмодерниста. Литература – это область, где человек рискует.

Кроме того, наше занятие требует собранности, самодисциплины, отказа от некоторых степеней житейской свободы. Так что сравнение занятия литературой со службой в армии, примененное поэтом Ключаревой, не такое глупое, как кажется на первый взгляд. Надо только определиться с родом войск. Писатель – это военная разведка. Он сам принимает

решения в экстремальных ситуациях, а его ситуация всегда экстремальна. И медсанбата не ждите.

В литературе заслуживает уважения только сила: творческая, интеллектуальная, личностная. Однако демонстрация силы при ее отсутствии дает феномен, именуемый пошлостью. Проблема молодой прозы, она же проблема "Дебюта" – попытки талантливых людей сработать влегуе. Проза – занятие атлетическое, поднятие тяжестей.

С.Ш.: Говорят, своей премией вы развращаете малолеток?

О.С.: Собственно, нам инкриминируют выделение произведений молодых авторов как особого участка литературы. В таком случае выделение "женской прозы" есть развратное действие в отношении женщин...

На самом деле "Дебют" – это не место, куда можно прийти и остаться. Это коридор, через который идут, чтобы попасть из пункта "А" в пункт "Б". То есть продвигаться плюс получить хорошую оснастку.

Возрастной ценз, каким бы жестким он ни казался, защищает нас от стагнации, от крутоворотности одних и тех же имен. Главный смысл такого коридора в том, что он постоянно существует и пропускает через себя все новых претендентов. То есть премия "Дебют" не цель, но путь.

Из досье «ЕЛ-НГ»
Ольга Славникова – прозаик, литературный критик, координатор независимой литературной премии "Дебют". Премия учреждена Международным фондом "Поколение" в 2000 году. Идея проекта принадлежит писателю Дмитрию Липскерову и президенту фонда "Поколение" Андрею Скоцу.

В этом году издательство «О.Г.И.» выпустило книги с произведениями лауреатов и финалистов премии "Дебют" 2001 года: книги "Два острова", в которую вошли повесть Сергея Шаргунова "Мальчиш-наказан" и повесть Александра Остапенко "Кольбель смерти", сборник прозы и драматургии "Война и мир. 2001" и поэтический сборник "Анатомия ангела".